

УДК 008:39(571.17=512.1)
DOI 10.32340/2414-9101-2020-2-46-50

П. В. Абрамова,
кандидат культурологии,
Кемеровский государственный институт культуры (Кемерово, Россия)
polina-glushkova@mail.ru

Т. И. Кимеева,
кандидат культурологии, доцент,
Кемеровский государственный институт культуры (Кемерово, Россия)
tat-kimeeva@mail.ru

ФИКСАЦИЯ КАК МЕТОД СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТОВ ТЕЛЕУТОВ

Аннотация. Рассмотрено содержание методики полевых этнографических исследований, применяемой в комплексе научно-поисковых, научно-фондовых и экспозиционно-выставочных мероприятий по сохранению объектов нематериального наследия, относящихся к классу продуктов этнорелигиозной традиции тюркских коренных малочисленных народов (телеутов), в условиях современного российского провинциального музейного учреждения. Охарактеризован типовой алгоритм процедур и операций, предпринимаемых в ходе практического применения методики: выявление объекта нематериального наследия в среде бытования, материальная фиксация информации о нём и его последующая музеефикация. Впервые обобщено описание результатов фиксации обрядов у телеутов, проживающих на территории Кемеровской области и Алтайского края (Западная Сибирь, Россия), по материалам фондовой документации Алтайского государственного краеведческого музея (г. Барнаул Алтайского края, Россия); перечислены ключевые обрядовые акты, охарактеризованы перспективы дальнейшей музеефикации народного обряда.

Ключевые слова: музей, нематериальное этнокультурное наследие, метод фиксации объектов этнокультурного наследия, традиционные культы телеутов, Кемеровская область, Алтайский край, телеуты, коренные малочисленные народы России.

В первом двадцатилетии XXI века полевой метод этнографических исследований уже не может приносить таких результатов, как в конце XIX и первой половине XX вв., когда за счет использования метода фиксации посредством текстовых записей в полевых дневниках, зарисовок и пр. исследователями внесен неопределимый вклад в сохранение уникальных объектов культурного наследия. В условиях современности, когда объекты культурного наследия, включающие как вещественные памятники, так и технологии их производства, знания о применении и пр. стремительно исчезают, остро стоит проблема их сохранения от разрушения. Особенно это касается сохранения такой категории объектов культурного наследия как нематериальное. Не случайно Всемирной организацией ЮНЕСКО в начале XXI века акцентировано внимание на «неосязаемых» формах наследия [1]. На уровне государственной политики Российской Федерации также придается значение вопросам сохранения данной категории наследия [2].

Следует учитывать, что основная роль в решении проблемы сохранения объектов нематериального культурного наследия принадлежит музею. Отечественными музееведами сформулировано понятие нематериального культурного наследия как совокупности «основанных на традиции форм культурной деятельности и представлений человеческого сообщества, формирующей у его членов чувство самобытности и преемственности» [3]. Исследованиям возможностей включения объектов нематериального наследия в современную среду, его актуализации музейными средствами посвящен целый ряд публикаций.

Включение объектов этнического нематериального наследия в современное социокультурное пространство может быть реализовано через музей как специфическую коммуникационную систему, транслирующую культурно-значимую информацию. «Музейными средствами, путём

передачи культурных кодов, может аккумулироваться, сохраняться и транслироваться традиция. В условиях нарушения естественных механизмов трансляции этнической культуры функция коммуникации начинает восприниматься музеем как одна из основных» [4, с. 127]. То есть, выступая в качестве посредника, музей обеспечивает коммуникацию с посетителем посредством сохранения и воссоздания, утраченных в среде бытования форм традиционной культуры, передавая эти формы как маркеры культурно-исторической памяти.

Особую тревогу на современном этапе вызывает утрата уникальных объектов этнокультурного наследия в естественной социокультурной среде, в числе которых могут быть названы традиционные культы. Этническая традиция в целом, а культовая обрядность, в частности, достаточно длительное время находились под воздействием процессов унификации культуры, когда происходила замена традиционных элементов новыми или они попросту исчезали.

Музеями осуществляется сохранение этнокультурного наследия посредством комплектования фондов этнографическими предметами, наряду с чем в ходе полевых сборов происходило архивирование традиции, её фиксация посредством составления полевых описей, зарисовок, аудио-, видеозаписей. Теоретически процесс сохранения объектов этнического нематериального наследия музейными средствами состоит из последовательных взаимосвязанных этапов:

- выявления объекта в среде бытования;
- фиксации этого объекта с опорой на такие методы этнографического исследования как опрос, наблюдение и пр.;
- включения объекта в музейное собрание посредством материальных носителей на основе результатов фиксации.

Как следует из вышесказанного, именно фиксация объектов этнического нематериального наследия может рассматриваться в качестве одного из значимых методов их сохранения и введения впоследствии в актуальную среду. Использование метода фиксации, таким образом, обеспечивает сохранение подлинных объектов наследия и внедрение музеем их в современную социокультурную среду. Основным условием возможности применения метода фиксации является то, чтобы объект был сохранен в естественной социокультурной среде и мог функционировать в среде музейной.

Так как традиционный обряд представляет собой единство компонентов: акционального, вербального, вещественного, то и фиксация объектов должна предполагать сохранение всех обозначенных элементов. Вещественная сторона обряда сохраняется за счет комплектования материальных предметов, содержащих информацию об объектах нематериального культурного наследия, акциональная – за счет этнографического описания обрядовых действий. Использование метода фиксации позволяет получить формализованный объект нематериального наследия, воплощенный в какой-либо форме.

Роль фиксации в сохранении уникальных объектов этнического культурного наследия может быть рассмотрена на примере элементов культовых обрядов телеутов, не освещенных в научной литературе, которые удалось зафиксировать сотрудником отдела фондов Алтайского государственного краеведческого музея (далее – АГКМ) Н. А. Бородаевой. Как отмечается в публикации О. С. Мамонтовой с 1991 по 1995 гг. Н. А. Бородаева собирала материал среди алтайских телеутов Заринского района Алтайского края и бачатских телеутов Кемеровской области, имеющих, по мнению историков и этнографов, общие исторические корни. Автор статьи указывает место сбора – с. Белово [5, с. 207]. Следует уточнить, что села Белово не существует, есть город Белово. Судя по записям в «Научных паспортах» полевые исследования в Кемеровской области велись местах компактного проживания бачатских телеутов – с. Беково и с. Шанда Беловского района.

Авторам данной статьи при работе с собранием Алтайского государственного краеведческого музея по выявлению данных о традиционной культовой обрядности телеутов, были изучены «Научные паспорта» музея, в числе которых – составленные Н. А. Бородаевой в 1991 году по результатам обследования телеутов. Исследователю удалось зафиксировать в 1990-е годы, когда в естественной социокультурной среде объекты традиционной культуры стремительно утрачивались, как посредством собора материальных предметов, так и методом фиксации приемом записей и зарисовок такие объекты нематериального этнического наследия телеутов как традиционные культы – родовые и шаманистские.

К родовым культам относится более ранний пласт традиционной культуры, чем шаманизм, восходящий к древним анимистическим представлениям. Анимизм как основа родовых культов характеризуется одухотворением объектов живой и неживой природы: гор, воды, огня, олицетворяемых в образе почитаемых духов, которых условно можно разделить на: оберегающих род (семейно-родовых покровителей); защищающих жилище; покровительствующих в промыслах; духов-хозяев местности (гор, водоемов).

В культуре алтайских и бачатских телеутов образы духов, олицетворяющих семейно-родовых покровителей, представлены в равной степени. При этом данная форма родовых культов чрезвычайно устойчива. Духи-охранители рода и семейного благополучия у телеутов, как показывает анализ музейных собраний, наделены сходными внешними чертами и одинаковым функциональным предназначением: забота о благополучии рода и его увеличении. Материальное воплощение этих духов, зафиксированных исследователями с первой четверти XX в. по настоящее время под названием «эмегендер/ emegender», составляют объемные фигурки из кудели, обшитые текстилем. На древнюю принадлежность к ранним родовым культам указывают результаты фиксации данных Н. П. Дыренковой в первой четверти XX века о том, что совершать ритуальное жертвоприношение «эмегендерам» в виде пищи мог «любой человек, умеющий обходиться с ними». О длительности их существования в среде бытования и включения в шаманские представления свидетельствуют результаты фиксации этого же исследователя – в холстинку изначально вместе с куделью зашивались волосы ушедшей из жизни шаманки, возможно, ранее – старшей в роду женщины. Облик «эмегендеров» предельно прост и статичен, что объясняется фиксацией Н. П. Дыренковой следующих данных: «эмегендеров» шили обязательно похожими на материнских перед первыми родами женщины, для чего она приезжала в дом своей матери [6, с. 125, 132]. Пучок кудели оборачивался холстиной прямоугольной формы и сшивался с тыльной стороны косыми стежками, как правило, достаточно небрежными, таким образом, что получался своеобразный узкий мешочек. На его лицевой стороне в области глаз нашивали две бисеринки, иногда заменяемые небольшими кусочками перламутра. Изображение глаз на предметах культа означало возможность вселения в создаваемое изображение души. В области туловища к объемной фигурке крепился лоскут ткани, как правило, покупной.

Характеристика «эмегендеров» представлена в целом ряде публикаций: их внешний облик, предназначение, происхождение и пр., однако в «научных паспортах», составленных Н. А. Бородаевой на основе полевых записей, имеются интересные данные, которые до настоящего времени не встречались в научной литературе. Так, по данным ее информатора из д. Шанда в случае большого накопления в семье «эмегендеров» среди способов их удаления из семьи и замены новыми, кроме того, что зафиксировано Н. П. Дыренковой (уносили в глухое место в лесу и подвешивали в мешке на дерево), отмечаются два не зафиксированных в литературе способа:

- закапывание в землю «вниз головой» для предотвращения их возвращения;
- отправление на специальном плотике «сал» или просто на льдине весной во время половодья вниз по течению реки.

Н. А. Бородаевой зафиксирована используемая при этом во втором случае вербальная составляющая обряда проводов «эмегендеров»: «Отправляйтесь в свое место, в свою землю, к нам не возвращайтесь, не беспокойте». Подобные обряды проводились при переезде на новое место проживания, так, например, поступили, по данным фиксации, все телеуты улуса (дер.) Крутой – последнего крупного поселения телеутов под Заринском при его ликвидации в процессе укрупнения сел в 1989 году [7].

Другие неизвестные в научной литературе данные по культовой обрядности телеутов, зафиксированные Н. А. Бородаевой в г. Заринске, касаются обряда бескровного жертвоприношения верхним светлым духам «пайана», проводимого «последней телеутской шаманкой на Алтае» Т. Манышевой 1915 года рождения, обладающей способностями устраивать моления для испрашивания благополучия у светлых духов и изгнания духов болезней [8]. Результаты фиксации свидетельствуют о том, что это – слабая шаманка, не имеющая бубна, а совершающая ритуал с обручем «обырчак» с поперечной перекадиной с укрепленными на ней лентами. Д. А. Функом в 1990-е годы зафиксированы случаи камлания в улусе Ново-Бачатском с использованием шаманского венника с лентами «чалама» [9, с. 225].

На основе результатов фиксации Н. А. Бородаевой могут быть воссозданы обрядовые акты:

Первый акт – подготовка к обряду, включающая:

– изготовление ритуальных предметов (которые были приобретены и переданы в этнографический фонд АГКМ): берестяной прямоугольной пластинки «тогустиш», один длинный край которой зигзагообразно обрезан так, что образует 9 зубьев; мутовки «тастакай» в виде длинной ручки из прута с укрепленной на конце берестяной прямоугольной пластинкой; специальной дощечки для выкладывания на нее во время обряда угощения для духов;

– приготовление жертвенных подношений для «пайана»: напитка «абырткы» из ячменного солода и сваренных в воде пресных лепешек «тертмек»;

– обустройство ритуального места, заключающееся в его выстилании травой «блбн», на которую устанавливались большой и маленький сосуды «көнөк» (в зафиксированном обряде деревянные ведерки заменены стеклянными банками, фигурирующими под тем же названием «көнөк»); к большому сосуду ниткой прикреплялась пластинка «тогустиш» (возможно, 9 зубьев символизировали преодолеваемые шаманкой по пути к духа горы); перед сосудами помещалась деревянная дощечка с выложенными на нее 7–9-ю круглыми лепешками из круто замешанного пресного теста, сваренными в воде; между сосудами устанавливалась мутовка «тастакай» берестяной пластиной вверх.

Второй акт – проведение обрядовых действий, состоящих из:

– приглашения шаманкой «көнөк бия» – «хозяйина этого места» для охранения устроенного ритуального пространства с помощью вербальной составляющей (к сожалению, не зафиксированной собирателем);

– «полета» шаманки, видимо, для встречи с «пайана», так как при этом она размешивает мутовкой «тастакай» жертвенный напиток «абыртку» в маленьком сосуде, и исходящий из него запах привлекает духов, которым устроено моление; завладев вниманием духов, шаманка открывает второй большой сосуд и вновь размешивает «абыртку» мутовкой, привлекая духов исходящим запахом. Примечательно, что «кропления» духам шаманкой не производится. По всей вероятности, в обрядовой традиции предполагалось дальнейшее «угощение» духов под присмотром «көнөк бия» – «хозяйина этого места»

Таким образом, проблема фиксации объектов нематериального этнического наследия необычайно значима. В том случае, если музеем осуществлена деятельность по фиксации традиций, и объекты нематериального наследия включены в музейное собрание посредством материальных носителей, становится возможной актуализация этих традиции, которые могут быть сохранены как маркеры традиционной культуры.

Список литературы

1. Конвенция об охране нематериального культурного наследия : принята 17 окт. 2003 г. Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры // Конвенции и соглашения: сайт Организации объединённых наций : [официальный сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 07.04.2020).
2. Об утверждении Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы : приказ Мин. культуры Рос. Федерации от 17 дек. 2008 г. № 267 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – Москва, 2015–2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minkultury-rf-ot-17122008-n-267/> (дата обращения: 07.04.2020).
3. Нематериальное культурное наследие // Словарь музейных терминов Рос. музейной энциклопедии : [сайт]. – Москва, 2002–2020. – URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?31> (дата обращения: 07.04.2020).
4. Глушкова, П. В. Актуализация этнокультурного наследия музейными средствами // Вестник Кемеровского государственного института культуры. – 2019. – № 48. – С. 125–134.
5. Мамонтова, О. С. Предметы культуры и быта телеутов в собрании Алтайского государственного краеведческого музея // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – 2014. – № 20. – С. 204–208.
6. Дыренкова, Н. П. Пережитки идеологии материнского рода у алтайских тюрков (духи emegender – ögökenner) // Памяти В. Г. Богораза (1865–1936) : сб. ст. / [отв. ред. акад. И. И. Мещанинов]. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1937. – С. 123–145.

7. Научный паспорт Алтайского государственного краеведческого музея ОФ 15701/1–36 // Учётно-фондовая документация Алтайского государственного краеведческого музея.

8. Научный паспорт Алтайского государственного краеведческого музея ОФ 15647/1–2 // Учётно-фондовая документация Алтайского государственного краеведческого музея.

9. Функ, Д. А. Бачатские телеуты в XVIII первой четверти XX века: историко-этнографическое исследование : [моногр.]. – Москва : Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1993. – 325 с.

Polina V. Abramova,

Ph. D. in Cultural Studies,

Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russia)

polina-glushkova@mail.ru

Tatiana I. Kimeeva,

Ph. D. in Cultural Studies, Associate Professor,

Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russia)

tat-kimeeva@mail.ru

RECORDING IN PRESERVATION OF EXAMPLES OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE: A CASE OF TELEUTS' TRADITIONAL CULTS

Abstract. The article considers peculiarities of techniques of field ethnographic research applied in a system of research activities, work with museum collections, and exhibition work focused on preservation of intangible heritage that belongs to a class of Turkic indigenous peoples' (a case of Teleuts) ethno-religious tradition products, in a modern Russian museum. The authors reveal a typical algorithm of related operations took in practice, such as: discovering an example of intangible cultural heritage in its natural environment, recording this, and further museumification of this example. For the first time, the paper sums separated descriptions of recordings consider rituals of Teleuts settle Kemerovo Oblast' and Altai Krai (Western Siberia, Russia) from collections of Altai State Museum of Local History (Barnaul, Altai Krai, Russia). Also, the authors describe the key acts of rituals, give their own view on perspectives of further museumification of a Teleuts' traditional ritual.

Key words: *a museum, intangible cultural heritage, recording in preservation of examples of intangible cultural heritage, Teleuts' traditional cults, Kemerovo Oblast', Altai Krai, Teleuts, indigenous peoples of Russia.*

УДК 94:[7.038.53:78(575.14-25)]

DOI 10.32340/2414-9101-2020-2-50-57

Г. М. Худоев,

кандидат искусствоведения,

Государственный институт искусства и культуры Узбекистана

(Ташкент, Узбекистан)

gani_khudoyev@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУХАРЫ (УЗБЕКИСТАН)

Аннотация. Город Бухара (ныне административный центр Бухарской области Узбекистана) на протяжении многих веков сохранял статус культурной столицы центральноазиатского макрорегиона. Бухарские художники, архитекторы, мастера декоративно-прикладного искусства, музыканты внесли весомый вклад в сокровищницу мировой художественной культуры. Заметную роль Бухара сыграла в развитии традиционной музыкальной культуры народов Востока, о чем свидетельствует, в частности, обширный ареал распространения многочисленных рукописных трактатов местных авторов, посвящённых теоретическим и практическим вопросам музыкального искусства, а также феномен восприятия локальных